

Т. Ю. Феклова

**«ПОСЛУШНЫЕ УКАЗЫ» СЕНАТА:
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕДИЦИОННОГО
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ
АКАДЕМИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1768–1774 гг.**

АННОТАЦИЯ. Статья содержит информацию о таком малоизученном аспекте экспедиционной деятельности Академии наук, как формирование комплекса сопроводительных документов. Подобная тематика ранее не получала освещения в научной литературе. На основе анализа многочисленных архивных материалов, прежде всего из Санкт-Петербургского филиала архива Академии наук и Российского государственного исторического архива, показано, что изучение делопроизводства позволяет проследить систему организации науки, а также межведомственные связи. Академические экспедиции являлись своеобразным полигоном, на котором отрабатывались новые формы и виды документов. В дальнейшем спорадические документы закреплялись, превращаясь в строгую систему разрешительной и сопроводительной документации. Отдельное внимание обращено на изучение самого формуляра документа, в частности на подпись, адресат, число. Рассмотрение подобных реквизитов позволяет более подробно проследить внутреннюю логику движения документов. Раскрываются процессы формирования академического делопроизводства на примере рассмотрения масштабных академических экспедиций 1768–1774 гг. Приводятся краткие сведения о путешествиях П. Палласа, И. И. Лепехина, И. Фалька, С. Г. Гмелина и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Академия наук, академические экспедиции, документоведение, реквизит
УДК 651“17”

DOI 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-171-178

ФЕКЛОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА — к.и.н., с.н.с., Санкт-Петербургский филиал института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: Tat-feklova@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ

Конец XVII — начало XVIII в. стал переломным временем практически для всех сфер жизни России. Произошло изменение системы управления с приказной на коллегиальную, что привело к значительной реорганизации соподчиненности учреждений. Исчезло местничество, т. е. распределение должностей согласно заслугам не отдельного человека, а рода, к которому принадлежал тот или иной индивид. Это позволило выдвигаться более способным, но менее родовитым. Существенные изменения произошли и в научной сфере. На излете Петровского времени, в 1724 г., была создана Академия наук, на три столетия определившая вектор развития российской науки. Одним из основополагающих аспектов деятельности академии стали экспедиции. В 1768–1774 гг. на территории Поволжья, Сибири, Кавказа, Русского Севера, Прикаспия и Урала была организована и проведена серия экспедиций, получивших названия «академических» или «физических».

Методологической основой исследования стали прежде всего принципы научной объективности, историзма и системности. Принцип системности рассматривает объект изучения как систему, выявляя множество ее элементов, устанавливая, классифицируя и упорядочивая связи между этими элементами, выделяя из множества связей системообразующие, т. е. обеспечивающие соединение разных элементов в общность. С принципом системности связан принцип всесторонности изучения исторических процессов и явлений. Любое историческое явление связано с другими явлениями, и его изолированное, одностороннее рассмотрение неизбежно приводит к искаженному, ошибочному выводу. Такой подход дает возможность моделировать изучаемые процессы и исследовать их в состоянии развития и в разных условиях. Он позволяет осуществить многоуровневое и многоплановое изучение того или иного исторического процесса, в ходе которого строится не одна, а ряд моделей, отражающих его на разных уровнях и «срезах». При этом возможен синтез этих моделей в новой целостной, обобщающей модели и в конечном счете в целостной теории, развивающей существо исследуемой проблемы.

МАРШРУТЫ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1768–1774 гг. И ИХ РУКОВОДИТЕЛИ

На 1760-е годы приходится всплеск экспедиционной активности Академии наук. Был организован целый ряд общегеографических экспедиций, главной задачей которых стало расширение знаний о естественных богатствах России. Активную роль в подготовке этих экспедиций сыграли Вольное экономическое общество, Медицинская коллегия, Берг- и Коммерц-коллегии. Академическая инструкция предусматривала проведение исследований в самом широком виде, в том числе изучение полезных ископаемых, древних памятников, исследование состояния земледелия, болезней, распространенных в той или иной местности. Всего было организовано две экспедиции: Оренбургская, куда вошли три отряда под руководством П. Палласа (географ), И. И. Лепехина (естествоиспытатель, лексикограф) и И. Фалька (натуралист), и Астраханская, состоящая из двух отрядов, которые возглавили С. Г. Гмелин (естествоиспытатель, ботаник) и И. Гильденштедт (естествоиспытатель).

И. И. Лепехин проводил исследования на территории Поволжья, Заволжья, Урала и в Архангельской губернии (Савенкова, Широкова 2013). На экспедицию И. И. Лепехина Академией наук по указу Екатерины II было ассигновано 1015 р. 32 коп. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 30. Д. 3. 1768–1773). По тому же указу императрицы ученым должны были предоставить 12 подвод с проводниками. Свои

наблюдения И. И. Лепехин обобщил в работе «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства». Особое внимание заслуживает тот факт, что Лепехин одним из первых не просто описал факты или явления природы, но и попытался дать собственную интерпретацию увиденному. Отряд Лепехин занимался ботаническими изысканиями, совмещая научное изложение с исследованием лекарственных свойств растений и возможностями их хозяйственного использования. Лепехин впервые в отечественной и зарубежной научной литературе описал безлесную тундру (Лебедев, Есаков 1971).

Второй отряд Оренбургской экспедиции, возглавляемый П. Палласом (Ryan 2011), охватил территорию от Петербурга до Каспийского моря, а также южную часть Сибири от Урала до Забайкалья (Колчинский 2011). Паллас высказал идею о более высоком уровне Каспийского моря в прошлом и его соединении с Черным морем. Паллас проводил исследования растительности, климата, полезных ископаемых, а также изучал направления горных хребтов, рек (Архипова 2001).

И. Фальк, возглавивший третий Оренбургский отряд, исследовал области по Оке, Волге до Астрахани, Южного Урала, в степях юго-востока Европы и юго-запада Азии и в Западной Сибири до Оби (Носкова 2007). Исследования, проведенные И. Фальком, были обработаны этнографом-натуралистом И. Г. Георги. Особенностью наблюдений Фалька стало то, что он привел характеристику природных условий на обширной территории, что позволило ему рассмотреть динамику изменений.

Один из отрядов Астраханской экспедиции, под руководством С. Гмелина, проводил изучение Прикаспийской низменности и Кавказа. На Кавказе С. Гмелин обследовал нефтяные месторождения в Баку.

Доктор медицины И. Гильденштедт возглавлял второй отряд Астраханской экспедиции и изучал побережье Каспийского моря от Астрахани до Кизляра, а также Кавказ. В своих исследованиях ученый подробно описал растительность, животный мир и почвы степей, в том числе впервые изучил особый тип почв с большим преобладанием органики — чернозем (Лебедев, Есаков 1971). Гильденштедт высказал идею о том, что подобный тип почв мог образоваться в результате длительного развития травянистого покрова в этих областях. Эту теорию впоследствии подтвердили в ходе своих исследований российские почвоведы.

Так называемые академические экспедиции 1768–1774 гг. стали одним из самых ярких этапов в развитии географии в России. В ходе исследований, проведенных этими экспедициями, Академия наук получила важные сведения по ботанике, зоологии, этнографии, экономике, географии и климатологии России. Ученые, задействованные в экспедициях, дали описание на северо-западе — Приильменской (Ильмень-Волховской) низменности, на северо-востоке — Северных Увалов, в центре — Валдайской, Смоленско-Московской, Среднерусской и Приволжской возвышенностей и Окско-Донской равнине, на юге — Приднепровской и Приазовской возвышенностей, Причерноморской и Прикаспийской низменностей, Крымских гор и Ергени, на востоке — Верхнекамской и Бугульминско-Белебеевской возвышенностей Общего Сырта, ряда хребтов Южного и Северного Урала. В результате экспедиций была определена юго-восточная граница Европы, описаны такие реки, как Волга, Кама, Вятка, Ока, Дон, Ура, а также исследована Восточно-Европейская равнина и пограничная полоса со среднеазиатскими государствами. В работах П. С Палласа, И. И. Лепехина и И. П. Фалька представлены наблюдения за ледовыми явлениями на главных реках России, что дает информацию и для ретроспективного изучения изменения климата на Европейской части России (Савенкова, Широкова 2013). Эти экспедиции были планомерным этапом развития политики Екатерины II, направленной на освоение новых территорий, прежде всего на юге, укрепление

границы, создание новых защитных сооружений. В связи с этим академические экспедиции 1768–1774 гг. проявляли интерес не только к природным условиям исследуемых территорий, но и к состоянию промыслов, земледелия, животноводства, торговли и других областей экономики.

Однако, несмотря на общую изученность экспедиций, многие аспекты, связанные как с их организацией, так и с организацией науки, прежде всего академической, в XVIII в., остаются за пределами внимания современных ученых. Организация путешествий, в частности экспедиционное делопроизводство — одна из наиболее важных частей проведения успешной экспедиционной работы.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

Документ прочно вошел в нашу жизнь, определив почти все аспекты нашей деятельности. От рождения и до смерти каждый наш шаг сопровождается документом.

Документ как носитель информации, запечатленной любым способом (в состав документа в его широком понимании включаются звукозаписи, фотографии, скульптура), начал формироваться на заре человеческой истории, его возникновение связано со стремлением человека передать информацию.

Ценность документа в большинстве случаев является отражением ценности текста, и лишь в самых редких (наличие печати, уникальная форма и т. д.) обращается внимание на формуляр. Формуляр документа представляет собой совокупность всех реквизитов на отдельном бланке, расположенных в определенной последовательности на листе. Эта последовательность расположения отдельных реквизитов в их современном состоянии сформировалась не сразу и прошла длинный путь эволюции. К примеру, дата документа, в современном документе расположенная слева сверху, в XVIII в. располагалась слева сбоку от текста. Изучение реквизитов позволяет выявить новую, часто упускаемую информацию об организации науки и государственного аппарата в целом.

Делопроизводство развивалось вместе со страной. Изменения в данной отрасли отражали реформирование всего общества (например, в случае замены коллегиальной системы на министерскую). Термин «делопроизводство» сформировался во второй половине XIX в. и обозначал не только канцелярию, но и весь аппарат в целом и применялся не только к обозначению бумагооборота, но и к ведению всего дела, от постановки вопроса до его окончательного решения.

Перемены в государственном управлении в XVIII в. естественным образом затронули и делопроизводство. На смену приказному делопроизводству пришло коллегиальное управление. В 1720 г. Петр I издал Генеральный регламент, после которого появляется ряд законов, регламентирующих документирование (Емышева 2008). Реформы перестраивают весь аппарат управления. Основой каждого нового учреждения становится закон, отражающий все особенности работы данной организации.

Генеральный регламент 1720 г. стал первым законодательным актом, определившим порядок делопроизводства в коллегиях России. Он устанавливал порядок работы коллегий и нормы составления документов. Возникает такой вид документа, как протокол, отражающий коллегиальность принятия решений.

В XVIII в. появляются и так называемые «генеральные» формуляры, т. е. образцы документов, что говорит о возросшем документообороте и необходимости составления типового документа (Ильюшенко 1993). Реквизиты формуляра документа приобретают самостоятельное значение. Они закрепляются на постоянных местах, что, в свою очередь, также регулируется указом.

Таким образом, регламент 1720 г. впервые ввел делопроизводство в правовое поле, а обстоятельному регламентированию делопроизводство подверглось уже в XIX в.

Ответственным за ведение всей делопроизводственной работы, согласно проекту положения об учреждении Академии художеств и наук Петра I, стал ученый секретарь Академии наук. На плечи ученого секретаря также ложились обязанности по составлению протокола Конференции Академии наук и публикации выдержек из них периодичностью два раза в год. Вся научная корреспонденция также находилась в ведении ученого секретаря и библиотекаря. Впоследствии в регламенте 1747 г. к должности ученого секретаря была добавлена должность архивариуса, в чьи обязанности входило содержание академического архива (Уставы Академии наук 1974). Соответственно большая часть экспедиционной подготовки ложилась на плечи секретаря.

Среди обширного академического делопроизводства отдельным корпусом выделяется делопроизводство, касающееся академических экспедиций. Для этого есть ряд причин:

1. Быстрота подготовки и необходимость организации к определенному времени (чаще всего к началу полевого сезона).
2. Подготовка узкоспециальных документов, необходимых только в период проведения экспедиции (шнуровая книга, открытый лист).
3. Активная переписка и взаимодействие с другими учреждениями и организациями.
4. Сотрудничество с отдельными лицами, организациями и учреждениями на периферии страны.

Экспедиционное делопроизводство становится испытательной площадкой для такой быстро меняющейся сферы, как документоведение, и в большей степени отражает взаимосвязанную работу различных институтов в Российской империи.

ЭКСПЕДИЦИОННОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

На протяжении всего XVIII в. формируется комплекс экспедиционных сопроводительных документов. Этот комплекс включал в себя:

- 1) путевой журнал для фиксации всех расходов (впоследствии шнуровые книги);
- 2) подорожную (иногда все прописывалось непосредственно в императорском указе, как в случае с экспедицией П. С. Палласа в 1768 г. на Урал; см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 30. Д. 3. 1768–1773);
- 3) «послушные» указы Сената на места к начальствам (именной указ императора) (Ломоносов 1955). Эти указы предписывали местным начальникам оказывать содействие ученым. Традиция обеспечения исследователей такими сопроводительными бумагами была продолжена в первой половине XIX в. в виде «открытых листов», так же как и практика вносить все расходы экспедиции в специальные шнуровые книги.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКУМЕНТОВ

Помимо формирования и эволюции делопроизводства как такового, в XVIII в. активно менялся сам отдельный документ. Появляются и закрепляются на постоянных местах реквизиты. Документ приближается к современному виду:

- реквизиты выделились из текста и заняли определенные места на листе;
- появились новые реквизиты — регистрационные номера;
- начали обозначать наименование вида документа (рапорт и т. д.);

— из текста выделались реквизиты: адресат, автор, вид документа, подпись, дата составления, получения документа, скрепы, регистрационные номера;

— подпись включала наименование должности, имя и фамилию, иногда титул и следовала сразу за текстом документа;

— в левом нижнем углу стали проставлять дату подписания;

— документы в ряде случаев начали скреплять печатью.

Документы впервые получают название в XVIII в., когда наименование документа оформляется в отдельный реквизит. Это ускоряет и упорядочивает систему делопроизводства. Так, во время экспедиции 1768–1771 г. для астрономических и географических наблюдений на территории Поволжья, Урала и Сибири в Академию наук поступали следующие документы: копия с приказа императрицы Елизаветы, промемории (памятные записки) и счета. Первоначально название документа писалось вместе с заголовком или видом документа, но к концу XVIII в. название стали писать непосредственно над текстом. Появляются и распространяются новые виды документов: инструкции, регламент, резолюция, рапорт и бухгалтерские дела.

В начале 1700 г. издается указ, согласно которому документы должны адресоваться в конкретное учреждение, например «В Правительствующий Сенат...». При перечислении людей необходимо было указывать должность и титул согласно Табели о рангах.

В XVIII в. документам впервые начинают присваиваться номера. Это позволяет, во-первых, отслеживать передвижение документа, а во-вторых, быстрее находить его в общей документации. В ответных документах есть указания на номер поступившей ранее бумаги. В XVIII в. номер документа ставился сбоку от текста.

Одним из самых важных реквизитов документа является его дата. К середине XVIII в. дата отделяется от текста и начинает писаться внизу, после окончания основного текста и подписей. Тогда же кроме даты составления документа появляется и входящая дата, т. е. дата его получения. Она располагается в верхнем правом углу. Благодаря этому стало возможным проследить сроки прохождения документа по инстанциям. Так, указ Правительствующего Сената по экспедиции 1768–1771 г. в Поволжье, Урал и Сибирь был написан 28 августа, а поступил в Академию наук 31 августа.

С XVIII в. в формуляре документа остался и закрепился такой реквизит, как скрепа. Предназначение скрепы состояло в удостоверении подписи вышестоящего руководства и подтверждении правильности написанного. Однако в XVIII в. на многих документах скрепа отсутствует, а в тех документах, где она присутствует, новый и еще не устоявшийся термин «канцелярист» заменялся на «писарь».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характеризуя в общих чертах документальные особенности экспедиций XVIII в., следует отметить следующие признаки, присущие всем экспедициям, организованным под эгидой или при содействии Академии наук. На начальных этапах формирования научных экспедиций инициатором или заказчиком исследований являлось правительство (впоследствии инициировать экспедиции стали и ученые Академии наук). Именно оно решало, куда направить ученых, а также определяло количество средств, ассигнованных на экспедицию. Академия наук могла лишь предложить правительству круг вопросов, подлежащих исследованию. Поддержка правительства (путем высылки специальных указов на места к начальству) помогала получать помощь на местах проведения

исследований и способствовала успешному выполнению поставленных задач. Инструкцию к Первой Камчатской экспедиции составлял император Петр I, но впоследствии функция составления инструкций к отправляющимся экспедициям перешла в ведение Академии наук (Летопись 2000). Продуманная организационная работа перед началом экспедиции способствовала успешному выполнению научных задач, поставленных перед ней.

Академические экспедиции 1768–1774 гг. явились важной вехой в истории как исследований территории России (были изучены огромные пространства государства, составлены карты, выяснены залежи полезных ископаемых), так и экспедиционного делопроизводства (начинает формироваться постоянный комплекс сопроводительных и организационных документов).

Экспедиционное делопроизводство прошло долгий путь развития. Любой вид документа начинался с единичного экземпляра. И лишь после осознания необходимости подобного вида документов, его полезности он входил в массовую серию, становился типовым. Изучение экспедиционного делопроизводства в отдельности и делопроизводства в целом способствует лучшему пониманию истории развития Академии наук.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 30. Д. 30. По организационно-хозяйственным вопросам экспедиции Ивана Ивановича Лепехина. 1768–1773.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 30. Д. 32. Физическая экспедиция акад. Палласа П. С. 1768–1774.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 30. Д. 33. Физическая экспедиция проф. Гильденштедта И. А. 1768–1775. Уставы Академии наук СССР, 1724–1974. М., 1974.

Архипова Н. П. Петр Симон Паллас — ученый и путешественник // Наука Урала. 2001. № 29–30 (декабрь). С. 13.

Емышева Е. М. Генеральный регламент 1720 года как опыт создания организационного документа // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 8. С. 248–261.

Ильюшенко М. П. История делопроизводства в дореволюционной России. М., 1993.

Колчинский Э. И. П. С. Паллас: креационист или додарвиновский эволюционист? (многолетний спор об эволюционных взглядах П. С. Палласа) // Историко-биологические исследования. 2011. Т. 3, № 3. С. 21–41.

Лебедев Д. М., Есаков В. А. Русские географические открытия и исследования. М., 1971.

Летопись Российской академии наук: в 4 т. СПб., 2000. Т. 1.

Ломоносов М. В. Служебные документы, 1742–1765 // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 9. М.; Л., 1955.

Носкова О. Л. Иоганн Петер Фальк — последователь Карла Линнея в России // Известия Самарского научного центра РАН. 2007. Т. 9, вып. 4. С. 1103–1106.

Савенкова В. М., Широкова В. А. Вклад академических экспедиций второй половины XVIII в. в изучение ледовых явлений на реках России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 807.

Ryan T. J. Peter Simon Pallas, Siberia, and the European Republic of Letters // Историко-биологические исследования. 2011. Т. 3, № 3. С. 55–68.

**“OBEDIENT TO THE DECREE” OF THE SENATE:
THE FORMATION OF EXPEDITION DOCUMENTATION
DURING THE ACADEMIC EXPEDITIONS OF 1768–1774**

ABSTRACT. This article contains information about the expedition activities of the Russian Academy of Sciences. Such aspects of the academy’s expedition activities as the formation of a set of accompanying documents have not previously received coverage in the academic literature. It should be emphasized that the article is based on the analysis of numerous archival materials, primarily from the Saint Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences and the Russian State Historical Archive. It was shown that study of records management allows us to trace the system of organization of science in the Russian Empire, as well as its interdepartmental relations. In the article special attention is paid to the study of the document form itself, such as: signature, addressee, date. The article provides valuable information on the internal logic of the movement of documents. It reveals the processes of formation of the academic administration on the example of the large-scale academic expeditions of 1768–1774 and summarizes the travels of P. Pallas and I. I. Lepekhin, I. Falck, C. G. Gmelin and others.

KEYWORDS: Academy of Sciences, academic expeditions, document studies, props

TATIANA YU. FEKLOVA — Candidate of Historical Sciences, St. Petersburg S. I. Vavilov Institute for the History of Natural Science and Technology RAS (Russia, St. Petersburg)

E-mail: Tat-feklova@yandex.ru